

DOI 10.22363/2312-9220-2022-27-3-557-566
УДК 0.70

Научная статья / Research article

Прагматическая энантиосемия социально-политических терминов и ее отражение в современных медиа

Э.Г. Куликова

*Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2
Ростовский государственный экономический университет,
Российская Федерация, 344002, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69*
✉ kulikova_ella21@mail.ru

Аннотация. Энантиосемия по степени регулярности уступает таким проявлениям системности, как полисемия или синонимия, однако она также занимает важное место в организации языковых ресурсов и проявляется на всех уровнях языка, в том числе в современном языке медиа. В исследовании речь идет об особом типе энантиосемии – прагматической энантиосемии общественно-политической терминологии, которая широко представлена в средствах массовой информации. С целью выявления социальных, психолингвистических и лингвокультурных причин возникновения прагматической энантиосемии изучены медийные контексты термина «оптимизация», при этом использовался метод дискурсивно-контекстуального и лингвопрагматического анализа, а также прием внутренней интроспекции, апеллирующий к языковой интуиции и знанию социальной и лингвокультурной ситуации. Показано, как кардинальное изменение прагматики термина формирует энантиосемию. Важным критерием изменений оказывается рефлексия авторов медийных сообщений по поводу не только понятия, но и самого термина. Семантика термина «оптимизация» поляризовалась относительно исходной: слово стало обозначать не улучшение, а ухудшение, уничтожение, слом, даже катастрофу, что позволяет говорить о формировании энантиосемии. Важно подчеркнуть, что изменение прагматики (а вместе с тем и семантического содержания) слова «оптимизация», которое произошло исключительно под влиянием экстралингвистических социальных факторов, привело к формированию именно энантиосемии, поскольку позитивный контекст остался, в принципе, возможен.

Ключевые слова: медиадискурс, язык СМИ, лингвистическая прагматика, энантиосемия, социально-политическая терминология

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО в рамках научного проекта № 21-512-07001 «Лингвоэкологические параметры межкультурной коммуникации на постсоветском пространстве».

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Куликова Э.Г., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 19 мая 2022 г.; откорректирована 10 июня 2022 г.; принята к публикации 23 июня 2022 г.

Для цитирования: Куликова Э.Г. Прагматическая энантиосемия социально-политических терминов и ее отражение в современных медиа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 3. С. 557–566. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-3-557-566>

Pragmatic enantiosemey of socio-political terms and its reflection in modern media

Ella G. Kulikova

*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
10 Miklukho-Maklaya St, bldg 2, Moscow, 117198, Russian Federation
Rostov State University of Economics,
69 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation*
✉ kulikova_ella21@mail.ru

Abstract. In terms of regularity enantiosemey is inferior to such systematic manifestations as polysemey or synonymy, but it also takes an important place in the language system and manifests itself at all the language levels. The research deals with such a special type of enantiosemey as pragmatic enantiosemey of socio-political terminology. On the example of the term “optimization” the author presents how a radical change in the pragmatics of the term, at first meliorative one, forms enantiosemey. For the identification of the social, psycholinguistic and linguocultural causes of pragmatic enantiosemey, the media contexts of the term “optimization” were studied, the method of discursive-contextual and linguopragmatic analysis, as well as the technique of internal introspection, appealing to linguistic intuition and knowledge of the social and linguocultural situation were used. An important criterion for changes is the reflection of the authors of media texts about not only the concept, but also the term itself. The semantics of the term “optimization” was polarized relating to the original one: the word began to mean not ‘improvement,’ but ‘deterioration,’ ‘destruction,’ ‘scrapping,’ ‘collapse,’ even ‘catastrophe,’ which makes it possible to talk about the enantiosemey formation. It is important to emphasize that the change in the pragmatics (and at the same time the semantic essence) of the word “optimization,” occurred solely under the influence of extralinguistic social factors, led to the formation of enantiosemey, since a positive context remained possible in principle.

Keywords: media discourse, media language, linguistic pragmatics, enantiosemey, socio-political terminology

Acknowledgements and Funding. The reported study was funded by RFBR and MES RSO, project No. 21-512-07001 “Linguoecological Parameters of Intercultural Communication in Post-Soviet Space.”

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted May 19, 2022; revised June 10, 2022; accepted June 23, 2022.

For citation: Kulikova, E.G. (2022). Pragmatic enantiosemey of socio-political terms and its reflection in modern media. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 27(3), 557–566. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-3-557-566>

Введение

Возможность выражения противоположных значений одной лексемой отмечена лингвистами еще в XIX в., однако лингвистический статус энантиосемии трудно определить однозначно, поскольку она сочетает в себе черты полисемии, омонимии, антонимии и конверсии. Именно поэтому сущность энантиосемии нередко определяли через сопоставление с этими категориями: ее называли «внутрисловной или внутренней антонимией», в ней видели проявление контрарных (конверсивных) отношений, ее считали разновидностью омонимии и полисемии, но чаще говорилось именно о том, что энантиосемия соединяет в себе признаки перечисленных проявлений системности языка. «Энантиосемия представляет собой явление, смежное с полисемией и антонимией, так как энантиосемичные языковые единицы характеризуются наличием единого плана выражения, двух планов содержания и антонимического характера отношений между ними. Феномен энантиосемии обусловлен асимметрией языкового знака, языковой экономией, системностью» (Кравцова, 2006, с. 3). Обзор точек зрения на проблему соотносительности энантиосемии с другими проявлениями системности, а также репрезентативная библиография представлены в диссертациях (Бродский, 1998; Кравцова, 2006; Махмутова, 2009, Острикова, 2014) и исследовательских работах (Романчук, 2019; Огнева, 2016; Авдеева, 2019).

Дискуссия

Вопреки традиционному представлению о том, что энантиосемия – это редкое, уникальное, даже экзотическое явление, некий казус, она весьма разнообразна в своих проявлениях (Литвинова, 2012) и, как установлено, распространяется на все языковые уровни. В современных трудах подчеркивается универсальность энантиосемии, обнаруженная во множестве разноструктурных языков. Энантиосемию формирует «неустойчивое, динамичное и условное по своей сути равновесие между означающим и означаемым языкового знака» (Острикова, 2014, с. 7), то есть дуализм и асимметрию языкового знака.

Итак, энантиосемия – достаточно регулярное явление, охватывающее различные языковые уровни. Возможна и межъязыковая энантиосемия – при образовании полярных значений у генетически общего слова в близкородственных языках. В рамках одного языка различается синхронная и диахроническая энантиосемия. Примером последней может служить слово *прелесть*, изначально означавшее «коварство», «обман», «соблазн» и развившее значение «привлекательность», «обаяние» только к XVIII в. Если иметь в виду, что практически любое наименование с позитивной оценкой может быть использовано с ироническим звучанием, энантиосемия превращается в безбрежное явление. «В практике речевого употребления лексического и фразеологического материала возможность появления энантиосемичных значений потенциально безгранична» (Махмутова, 2009, с. 5). Именно поэтому исследователи стремились разграничить при изучении энантиосемии языковой и речевой аспекты (Кравцова, 2006); ср. ставший языковым, лексикографически закрепленным фактом иронизм Цицерон о плохом ораторе. По той же причине вряд ли правомерно применять понятие энантиосемии к междометиям,

категориальным свойством которых является семантическая и прагматическая амбивалентность: междометия с исключительно позитивной (*Класс!*) или однозначно пейоративной прагматикой (*Тьфу!*) редки. Ср. работу Л.Р. Махмутовой (2009), где междометия рассматриваются как проявление эмоционально-оценочной энантиосемии – при таком подходе целый лексико-грамматический класс (часть речи) оказывается проявлением энантиосемии.

Наиболее исследована энантиосемия в области лексики и фразеологии, однако правомерно говорить о словообразовательной (морфемной) и грамматической энантиосемии. В настоящей статье речь пойдет об особом типе энантиосемии, которую точнее всего следует назвать прагматической. Как будет показано, этот вид энантиосемии возникает вследствие экстралингвистических причин, когда исходное позитивное значение социально-политического термина под воздействием причин социального порядка превращается в свою прагматическую противоположность – пейоратив.

Многие авторы отмечают особую значимость иронии в качестве источника энантиосемии. Однако рассматриваемый нами случай изменения прагматики социально-политических терминов имеет другой источник. Главная причина прагматических сдвигов слов *перестройка*, *реформы* (применительно к реалиям России) коренится в экстралингвистических обстоятельствах, что, впрочем, не отменяет (в качестве следствия) возможность использования таких лексем в ироническом ключе. Ср. помету «ирон.», которой еще в 2001 г. были помечены слова *радетель*, *народный избранник* в Толковом словаре современного русского языка под ред. Г.Н. Складневской¹ (такую же помету имело в этом словаре и слово *алконавт*). То есть и два десятилетия назад названные слова из сферы социально-политического дискурса ощущались как единицы «фондового комизма», «системные иронизмы» (и произошло это исключительно в силу социальных причин: как шутили кавээнщики 1990-х гг., «слуги народные лучше хозяев живут», *радетели* больше всего радеют о собственных благах и т. д.).

Что касается слова *перестройка*, то оно даже изначально не было мелиоративом (недаром у Даля зафиксирована поговорка: *Переделки да перестройки до добра не доведут*). В конце 1990-х гг. многие публицисты обыгрывали это обстоятельство и писали о том, что напрасно «прорабы перестройки» не справились о семантике и прагматике этого слова у Даля.

Слово *реформа* (в контекстах типа *реформы образования*, *пенсионная реформа* и т. п.) приобрело негативное значение позже – в 2000-х гг. В 2010–2020-х гг. стали возможны такие контексты:

«Слово „реформа“ уже в подкорке, заставляет шерсть становиться дыбом... На этой неделе гос-СМИ стали реже употреблять словосочетание „пенсионная реформа“ – якобы из московского Кремля попросили использовать слова „изменения“, „преобразования“, ибо „реформы“ вызывают негативную реакцию»; «Я несколько раз сталкивался с тем, когда журналисты категорически просили меня ни при каких обстоятельствах не употреблять термин „пенсионная реформа“ <...> слово „реформа“ в совре-

¹ См.: Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Складневской. СПб.: Астрель; АСТ, 2001.

менном русском языке означает „уничтожение“. И пенсионная реформа – адекватный термин, который каждый человек в стране понимает как пенсионное уничтожение или отмену пенсионного обеспечения, что для очень многих людей и будет»². «Слово „реформа“ стало в России почти нецензурным, и к новой пенсионной реформе это – увы – относится»³.

Конечно, слово «реформа» не стало нецензурным или обценным, однако яркую пейоративность, приобретенную словом в XXI в., авторы этих медийных текстов уловили очень точно.

Результаты

Рассмотрим подробнее судьбу латинизма *оптимизация* (оптимизировать, как известно, значит «придать оптимальные свойства, выбрать лучший вариант из возможных»; от лат. *optimus* – наилучший), который в исходном значении был ярким мелиоративом (оптимизация = улучшение). Но, например, известно, что оптимизация медицины (2010–2019 гг.) обернулась массовым закрытием больниц, что привело к колоссальным очередям и сильной нагрузке на врачей. С 2012 г. началось массовое увольнение врачей. Ср. заголовок статьи и фрагмент текста из «Комсомольской правды»:

«Российская медицина: „оптимизация“ или шаг в будущее?»

КП выяснила, зачем нужна была оптимизация здравоохранения и что пришло ей на смену».

«Положение дел в российском здравоохранении часто связывается со словом „оптимизация“ в его негативном значении. Многие сразу вспоминают про закрытие сельских поликлиник, больниц и ФАПов (фельдшерско-акушерских пунктов), прошедшее в „нулевых“ годах.

В результате в ходе „оптимизации“, прошедшей в нулевые годы и опиравшейся по сути на советские нормативы, в сельских населенных пунктах было закрыто около 15 тысяч амбулаторий и ФАПов. <...> После закрытия ФАПа оставшимся в селе жителям до ближайшего лечебного учреждения нужно было добираться по полдня. Какая уж тут экстренная помощь или тем более профилактика.

Бездумно сократили (вопреки прямым требованиям Путина) ФАПы и, самое главное, клиники в малых городах и поселках, единственные доступные центры медицинской помощи (а иногда – градообразующие предприятия) для местных жителей»⁴.

Негативное отношение к изменениям в медицине породило контексты типа: «„Оптимизация“ не всегда значит „улучшение“»; «оптимизация в негативном значении»; «оптимизация как ужасная ошибка; „дооптимизировались“: есть ли кому нас спасти после сокращения врачей?»; «а разве

² Слово «реформа» уже в подкорке, заставляет шерсть становиться дыбом... // БИЗНЕС Online. 2018, 21 июля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/389416> (дата обращения: 16.05.2022).

³ Смолин О. Слово «реформа» стало нецензурным... // Смотрим. 2016, 16 мая. URL: <https://smotrim.ru/audio/1366579> (дата обращения: 16.05.2022).

⁴ Николаева А. Российская медицина: «оптимизация» или шаг в будущее? // Комсомольская правда. 2019, 13 марта. URL: <https://www.kp.ru/daily/26952/4005124/?show.direction=future> (дата обращения: 12.05.2022).

осталось у нас в медицине хоть что-то дееспособное после оптимизации?»; «Оптимизация как самоликвидация»; «„Оптимизировали“ редкие медицинские профессии»; «В результате оптимизации осуществилось здравоохранение»⁵; «У руководства „оптимизированной“ медицины практически не обнаружили стратегического мышления»⁶; «оптимизацией здравоохранения прикрывают самый настоящий геноцид»⁷; «убийственная оптимизация»; «россияне привыкли к тому, что у нас каждый день что-то „оптимизируют“ <...> выгоден самим „оптимизаторам“, получающим многомиллионные премии»⁸ и т. п.

Люди начали делиться опытом, «как лечиться в условиях „оптимизированной медицины“», потому что «„обнуление“ советской системы здравоохранения привело к обескураживающему результату: в лечении-то вам не откажут, но и лечить едва ли станут»⁹.

В газете «Крестьянин» опубликован материал под заголовком «Оптимизация инвалидов» (лид: «В Ростовской области людей с ограниченными возможностями лишили бесплатного проезда в общественном транспорте. По-тихому»). В статье прямо сказано об отношении людей к слову «оптимизация»: «Российский гражданин обычно вздрагивает при слове оптимизация. Потому что вспоминает, как, например, оптимизировали систему здравоохранения: и было-то не очень, а что стало... Недавно Минтруда Ростовской области применило это замечательное слово к самым беззащитным: инвалидам, в том числе детям». Как видим, автор иронизирует по поводу слова «оптимизация», ибо считает такое его применение – по отношению к правам инвалидов – кощунственным. Далее указывается на отношение людей к слову «оптимизация» в распоряжении Ростовской администрации об отмене транспортных льгот инвалидам: «Слово „оптимизация“ особенно разозлило народ: „Кто, кого и куда оптимизировал – родителям детей-инвалидов, инвалидам и инвалидам детства, в общем-то, понятно! За счет кого вы меры приняли, уважаемые законодатели? Примите меры за счет своих заработных плат!“ <...> На странице правительства Ростовской области вконтакте разразилась буря: „Зарплату себе оптимизируйте!“»¹⁰.

⁵ Юрьев Д. Дооптимизировались: есть ли кому нас спасать после сокращения врачей // Первый русский царьград. 2020, 1 апреля. URL: https://nsk.tsargrad.tv/articles/dooptimizirovalis-esli-komu-nas-spasat-posle-sokrashhenija-vrachej_245492 (дата обращения: 16.05.2022).

⁶ Зимний А. У руководства «оптимизированной» медицины практически не обнаружили стратегического мышления // Накануне.RU. 2022, 6 мая. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/118787/> (дата обращения: 12.05.2022).

⁷ Набока М. Одно слово об оптимизации // Проза.ру. 2019, 10 января. URL: <https://proza.ru/2019/01/10/32> (дата обращения: 16.05.2022).

⁸ Премия за разруху. Кому выгодно «оптимизировать» школы и больницы // Врачи РФ. Профессиональное интернет-сообщество. 2019, 25 января. URL: <https://vrachirf.ru/concilium/55207.html> (дата обращения: 16.05.2022).

⁹ Павлов О. Как лечиться в условиях «оптимизированной медицины» – личный опыт. Суть событий // Рамблер/доктор. 2020, 20 апреля. URL: <https://doctor.rambler.ru/news/44050203-kak-lechitsya-v-usloviyah-optimizirovannoy-meditsiny-lichnyy-opyt/> (дата обращения: 16.05.2022).

¹⁰ Колобова А. Оптимизация инвалидов // Крестьянин. 2022, 21 марта. URL: <https://www.krestianin.ru/articles/60363-optimizaciya-invalidov> (дата обращения: 12.05.2022).

Следующая область, где оптимизация обернулась катастрофой, – это образование. Ср. заголовок статьи в «Независимой газете»: «*К чему ведет нескончаемая оптимизация образования?*»¹¹. Ср. также:

«Отныне если в школе остается не более 30 детей, ее можно „оптимизировать“: либо сделать филиалом более крупного учреждения, либо вообще закрыть. Оба варианта одинаково губельны.

История с оптимизацией накалялась два последних года.

А в прошлом году оптимизацию решили вывести на новый уровень. <...> *В одном помещении сидят ученики 5-х, 6-х и 9-х классов и обучаются английскому языку. Возможно, следующим шагом станет преподавание им одновременно химии, истории и физкультуры одним учителем-универсалом.*

*Почти за каждой „оптимизацией“ кипят такие же страсти, как в Батурино... <...> Сокращение налоговых поступлений, рост безработицы и криминала? Не дешевле ли было сохранить школу...»*¹².

То есть оптимизация образовательных учреждений – это не что иное, как сокращение их числа, закрытие школ, неправомерные объединения, от которых один вред. Слово «оптимизация» в представлении огромного числа людей стало восприниматься как «губель», «катастрофа», «уничтожение», в лучшем случае – «сокращение чего-либо жизненно важного». Стал популярен яркий пейоратив – «оптимизаторы»: *Кто оптимизирует оптимизаторов?*

Не менее пагубной, чем для медицины и образования», оказалась «оптимизация» и в сфере науки. Ср. статью с названием «*Реформа науки: не пора ли остановиться?*», где автор пишет:

«Похоже, слово „оптимизация“ становится в нашей стране таким же бранным, как и „перестройка“.

*Российскую науку последние полтора года тоже нешуточно оптимизируют. <...> Но что-то же нужно делать, если есть горячее желание „пооптимизировать“. <...> И вдруг в одночасье была проведена скороспелая оптимизация, лишенная плана и стратегического видения, бессмысленная и беспощадная»*¹³.

Наконец, «оптимизация» коснулась и культурных учреждений, ср.:

*«Актер и депутат Дмитрий Певцов в письме мэру Сергею Собянину написал: „...одним из печальных подтверждений стал процесс оптимизации театров, запущенный в Москве именно сейчас! Это просто беда... В Москве объединяют совершенно разные театры каким-то квадратно-гнездовым способом...“ <...> Чиновники пока отмалчиваются. Что только подогревает разговорчики о том, что весь этот процесс похож на рейдерский захват дорогой недвижимостью и введение цензуры – меньшее количество театров легче контролировать»*¹⁴.

¹¹ Тоценко Ж. К чему ведет нескончаемая оптимизация образования? // Независимая газета. 2020, 27 января. URL: https://www.ng.ru/stsenarii/2020-01-27/9_7778_education.html (дата обращения: 16.05.2022).

¹² Антонов Ю. Школь на выдумки хитра // Аргументы недели. 2022. № 14. С. 6.

¹³ Иванов А. Реформа науки: не пора ли остановиться? // Аргументы недели. 2022. № 16. С. 16.

¹⁴ Балуева А., Перанов О. Московские кулисы режут по живому // Собеседник. 2022. № 14. С. 18.

Важно подчеркнуть, что изменение прагматики (а вместе с тем и семантического содержания) слова «оптимизация», которое произошло исключительно под влиянием экстралингвистических социальных факторов, привело к формированию именно энантиосемии, поскольку позитивный контекст остался в принципе возможен. Ср. заголовок «*Оптимизируем домашнюю аптечку*»¹⁵. В статье речь идет о том, что лучше отказаться от популярных препаратов, эффективность которых не доказана (иммуномодуляторы, гепатопротекторы и проч.), и не держать их в домашних аптечках.

Дискредитированное в медийном дискурсе (где обсуждается тема реформ в медицине, образовании, науке и культуре), оно остается востребованным в иных стилях и жанрах, ср.: оптимизация – ‘процесс максимизации выгодных характеристик, соотношений’ (например, оптимизация производственных процессов и производства); SEO-оптимизация – ‘поисковое продвижение сайта’ и т. п. То есть пейоративность, по нашим наблюдениям, присуща термину «оптимизация» только применительно к указанным сферам.

Заключение

Представление об энантиосемии как о редком, окказиональном явлении уступило место пониманию его масштабности и значимости для развития семантики всех значимых единиц языка. Это, прежде всего, распространенный как в синхронии, так и в диахронии когнитивный механизм формирования новых значений и новой прагматики слова. На примере социально-политических терминов обобщенного значения типа «реформа» и «оптимизация» хорошо понятно, под влиянием каких обстоятельств может измениться прагматика этимологического мелиоратива. Важным критерием изменений оказывается рефлексия авторов медийных сообщений по поводу не только понятия, но и самого термина (в этом смысле показательны оценки, пусть и неточные с лингвистической точки зрения, типа *бранное, нецензурное, ругательное*). Семантика же термина «оптимизация» в отмеченных сферах поляризовалась относительно исходной: слово стало обозначать не ‘улучшение’, а ‘ухудшение’, ‘уничтожение’, ‘слом’, ‘развал’, даже ‘катастрофу’, что позволяет говорить о формировании энантиосемии. С одной стороны, это именно прагматическая энантисемия, поскольку она сформирована изменением аксиологии, а, с другой стороны, прагматика, как известно, неотделима от семантики, переплетены теснейшим образом когнитивные и прагматические аспекты языкового знака. Значение слова связано с экстралингвистическими факторами, с внеязыковой действительностью и обращено к обсуждающим эту действительность людям. На примере термина «оптимизация» становится понятно, как оценка, свободно творимая говорящими в процессе речи, превращается в оценку лексикализованную и грамматикализованную, то есть непосредственно встроенную в содержание слова.

¹⁵ Оптимизируем домашнюю аптечку // Комсомольская правда. 2022, 13 апреля. С. 11.

Список литературы

- Авдеева М.Д., Ярославцева Е.Ф., Гараева М.В. Лексическая энантиосемия как языковой аспект категории контрарности (на материале германских и славянских языковых групп) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 8. С. 226–232. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.44>
- Бродский М.Ю. Лексическая энантиосемия в сопоставительном аспекте: на материале современного английского и французского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998. 22 с.
- Кравцова В.Ю. Энантиосемия лексических и фразеологических единиц: язык и речь: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. 20 с.
- Литвинова Е.А. К вопросу о продуктивности энантиосемии (на материале русского и английского языков) // *Lingua mobilis*. 2012. Т. 35. № 2. С. 148–158.
- Махмутова Л.Р. Основные типы энантиосемии в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 24 с.
- Огнева С.В. Об источниках энантиосемии (на материале английского языка) // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Международной научной конференции (Москва, июнь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 85–89.
- Острикова Г.Н. Энантиосемия равноуровневых единиц немецкого языка: структурно-семантический, функциональный и типологический аспекты: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Ростов н/Д., 2014. 32 с.
- Романчук Ю.В. Энантиосемия и смежные явления языка // *Universum: филология и искусствоведение*. 2019. № 11 (68). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/8220> (дата обращения: 07.05.2022).

References

- Avdeeva, M.D., Yaroslavtseva, E.F., & Garaeva, M.V. (2019). Lexical enantiosemy as a linguistic aspect of the category of contrarity (based on the material of Germanic and Slavic language groups). *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 12(8), 226–232. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.44>
- Brodsky, M.Y. (1998). *Lexical enantiosemy in a comparative aspect: On the material of modern English and French languages*. Abstract of PhD. Philol. Sci. Dis. Yekaterinburg. (In Russ.)
- Kravtsova, V.Yu. (2006). *Enantiosemy of lexical and phraseological units: Language and speech*. Abstract of PhD. Philol. Sci. Dis. Volgograd. (In Russ.)
- Litvinova, E.A. (2012). On the question of the productivity of enantiosemy (based on the material of the Russian and English languages). *Lingua Mobilis*, 35(2), 148–158. (In Russ.)
- Makhmutova, L.R. (2009). *The main types of enantiosemy in modern Russian*. Abstract of PhD. Philol. Sci. Dis. Kazan. (In Russ.)
- Ogneva, S.V. (2016). About the sources of enantiosemy (based on the material of the English language). *Philology and Linguistics in Modern Society: Proceedings of IV International Scientific Conference (Moscow, June 2016)* (pp. 85–89). Moscow: Buki-Vedi Publ. (In Russ.)
- Ostrikova, G.N. (2014). *Enantiosemy of multilevel units of the German language: Structural-semantic, functional and typological aspects*. Abstract of Dr. Philol. Sci. Dis. Rostov-on-Don. (In Russ.)
- Romanchuk, Yu.V. (2019). Enantiosemy and related phenomena of language. *Universum: Philology and Art Criticism*, 68(11). (In Russ.) Retrieved May 7, 2022, from <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/8220>

Сведения об авторе:

Куликова Элла Германовна, профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов; заведующая кафедрой русского языка и культуры речи, Ростовский государственный экономический университет. ORCID: 0000-0002-5305-8789. E-mail: kulikova_ella21@mail.ru

Bio note:

Ella G. Kulikova, Professor, Doctor of Philology, Professor of Mass Communications Department, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); Head of the Russian Language and Speech Culture Department, Rostov State University of Economics. ORCID: 0000-0002-5305-8789. E-mail: kulikova_ella21@mail.ru